

прерывного подъема это вызывает тревогу. Нового пока ничего не придумали. Верное своему врожденному прагматизму и сильнейшему политическому чутью руководство КПВ продолжает строить новый тип производственных отношений в деревне через ненасильственную, выгодную крестьянам кооперацию. Но заметного успеха в этом пока не видно.

Новому составу ЦК и Политбюро предстоит двинуть вперед развитие страны и бороться с коррупцией и произволом местных властей, сделать более прозрачной деятельность правительства и вывести экономику на новый уровень. После 25 лет реформ многие деятели и аналитики КПВ призывают к дальнейшему обновлению руководства на всех уровнях, к предоставлению большего места для молодых кадров и большей креативности, чтобы укрепить доверие народа к правлению КПВ.

Г.Ф. Мурашева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВЬЕТНАМА В НАЧАЛЕ ЭПОХИ ОБНОВЛЕНИЯ (*дой мой*)

В XX веке Вьетнам совершил переход (во многом уникальный) из состояния колонии через Августовскую революцию и войну сопротивления Франции к Демократической Республике Вьетнам и через войну с США — к построению социалистического государства — СРВ.

Вьетнаму — единственному в Азии удалось покончить со статусом разделенной страны, восстановить территориальную целостность, добиться исторической справедливости, за которую боролись многие поколения вьетнамцев.

Политической силой, обеспечившей при широкой поддержке масс эти политические и социально-экономические трансформации, стала КПВ, взявшая на вооружение традиционную национально-государственную идеологию (национализм-патриотизм) в сочетании с марксистско-ленинским учением.

Взаимосвязь национального и социалистического компонентов, проявившаяся в подготовке и победе Августовской революции, стала частью вьетнамской политической культуры и национального самосознания и перешагнула в XXI век, где единство национальной независимости с социализмом является программной установкой вьетнамских коммунистов¹.

Реформы «*дой мой*» (обновление), к которым страна перешла в 1980-е годы стали еще одним крупным «проектом», кото-

рый по своему значению встает в один ряд с перечисленными выше судьбоносными событиями в истории страны.

Реформы обновления прежде всего означают радикальную смену модели при неизменном социалистическом векторе развития, что предусматривает использование рыночных механизмов в экономике, обновление всех сфер жизни страны, включая политическую.

Ответ на вопрос, куда движется вьетнамское общество, проводя реформы обновления, безусловно, зависит от тех лиц во Вьетнаме, кто принимает стратегические решения и входит в тот слой общества, который в последнее время в отечественном дискурсе, вслед за западными экспертами, принято называть политической элитой, политическим классом.

Нельзя сказать, что тема политического класса, политической элиты Вьетнама совсем новая в российской историографии. Но эта тема получила свою реализацию по большей части в жанре политической биографии или политического портрета, и главным и почти единственным героем публикаций был Хо Ши Мин².

Объяснением такого рода эксклюзивности может служить то обстоятельство, что Хо Ши Мин — самая значительная фигура вьетнамской революции, создатель компартии Вьетнама и нового государства ДРВ, и его биография — это сама история Вьетнама XX века. Хо Ши Мин был ее главным творцом.

«Президент Хо Ши Мин — это поистине воплощение вьетнамской нации. Каждый вьетнамец находит в нем самого себя. Сила президента Хо и вьетнамской нации в этом солидарном единстве», — писал о Хо Ши Мине его ближайший соратник и тоже легенда вьетнамской революции — Фам Ван Донг³. Эти слова Фам Ван Донга о солидарном единстве Хо Ши Мина и нации можно распространить на всю политическую элиту Вьетнама эпохи Хо Ши Мина (коммунистический сегмент), которую отличали сплоченность, преданность делу и патриотизм.

Насколько известно, ни в самом Вьетнаме, ни на Западе нет фундаментальных работ по вьетнамской элите, подобны таким, как давнее издание под названием «Элиты в Китайской Народной Республике». Сборник статей видных американских китаи-

стов и политологов под редакцией известного востоковеда Роберта Скалапино отразил интерес американцев к китайской элите, у которой искали ответа на вопрос «Кто потерял Китай?»⁴. Написанная в годы вьетнамской войны, когда США искали пути сближения с Китаем, эта книга подразумевала аналогичный вопрос и в отношении Вьетнама.

В настоящее время во Вьетнаме, на Западе и в России очевиден рост интереса к вьетнамской политической элите. Продолжают появляться труды, посвященные Хо Ши Мину и его соратникам⁵.

С американской стороны интерес к вьетнамской элите проявился, в частности, в так называемом проекте Макнамары в конце 1990-х, когда он организовал две научные конференции с участием крупных американских военных в отставке, включая сотрудников ЦРУ и вьетнамских дипломатов и ученых — участников войны с США. В ходе встречи обсуждался вопрос о слабом знании американцами природы вьетнамских руководителей, в том числе Хо Ши Мина — (коммунист? националист?), что было признано некоторыми участниками чуть ли не главной причиной ошибочной войны, а затем и поражения США во Вьетнаме⁶.

Особняком стоит в этом ряду фундаментальная монография В.М. Мазырина о реформах переходного периода во Вьетнаме, в которой автор, почти не оперируя такими категориями, как политический класс или политическая элита, широко персонифицирует политический процесс этого периода, давая те или иные характеристики высшим вьетнамским руководителям⁷.

Данная статья представляет собой попытку дать коллективный портрет политических лидеров Вьетнама в начале одного из поворотных моментов в его истории — эпохи реформ обновления и попытаться по возможности понять мотивы правящей элиты КПВ — СРВ, не отказывающейся от коммунистических идеалов и социалистического выбора в неблагоприятных условиях мирового кризиса коммунистической идеи.

Автор хотел показать адекватность вьетнамской политической элиты эпохи обновления вызовам времени, ее умение принимать стратегические решения, отвечающие национальным

интересам страны, ее высокую дееспособность выступать единым фронтом в переломный период современного развития, а также ее преемственность по отношению к предыдущим поколениям руководителей.

Постановкой вопросов хотелось бы также оживить интерес к первым поколениям вьетнамской политической элиты эпохи Хо Ши Мина, таким ее представителям, как Ле Зуан, Фам Ван Донг, Ле Дык Тхо.

О последнем (и это парадокс) сейчас можно больше узнать из мемуаров Г. Киссинджера, чем где-либо еще⁸.

Без риска впасть в преувеличение можно сказать, что плеяда политических деятелей, настоящих национальных героев, составлявших в течение десятилетий окружение Хо Ши Мина — Фам Ван Донг, Во Нгуен Зиап, Чыонг Тинь, Ле Зуан, Ле Дык Тхо и др., представляла собой явление, которое впоследствии стали называть меритократией. С их именами связаны создание КПВ, Августовская революция, победа в войне сопротивления Франции и войне с США. Приход к власти Хо Ши Мина и его соратников в результате Августовской революции означал смену элит во Вьетнаме, фундаментальную смену идеологии и смыслов, определявших дальнейшее развитие страны.

Эпоха требовала нового типа лидеров, и во Вьетнаме как будто сама история позаботилась о том, чтобы в решающие для судьбы страны годы на вершине власти оказались именно эти люди.

В статье речь идет о другом времени и других политических деятелях. Выбор периода *дой мой* для данной статьи обусловлен спецификой этого вьетнамского феномена: для него характерны как преемственность относительно предшественников (предыдущие поколения исторических фигур, начиная с Хо Ши Мина), так и новые качества политического класса, востребованные в новых геополитических условиях и ситуации внутри страны.

Политика обновления, которая начала осуществляться во Вьетнаме в 1980-х годах, в новых исторических условиях была мотивирована необходимостью отказа прежде всего от старой экономической модели, приведшей страну к кризису, и обраще-

нием к новым методам, формам и путям развития при неизменной цели — построении социализма как долгосрочной перспективы⁹.

Вехой, открывающей период реформ обновления в истории Вьетнама, стал VI съезд КПВ (декабрь 1986 г.), где было указано на субъективные причины кризисного положения в стране, ошибки и промахи партии и государства в руководстве и управленческой сфере. С VI съезда Компартии политика обновления стала официально принятой линией развития страны¹⁰.

«В течение первого десятилетия строительства социализма в масштабах всей страны, — писал генерал Во Нгуен Зиап, бывший членом Политбюро с 1951 по 1986 г. — были допущены серьезные ошибки: хотели быстро создать социалистическую экономику с высокой степенью развития двух секторов — государственного и кооперативного; преувеличивали роль централизованного бюрократического планирования и отказывались от любых рыночных связей»¹¹.

Это были «серьезные ошибки в определении позиции, в большой политике, в стратегическом руководстве и в организации претворения решений в жизнь»¹².

Весь груз ответственности за допущенные ошибки, вызвавшие социально-экономический кризис, ложился на руководство КПВ во главе с генеральным секретарем Ле Зуаном, который в течение 20 лет принимал все самые важные решения в стране¹³. Кризис как итог правления Ле Зуана означал серьезные репутационные потери для партии и удар по её легитимности. Именно в эти годы (1975—1985) о Вьетнаме стали говорить как о стране, где умеют воевать, но не умеют строить.

Но обстоятельства, сложившиеся вокруг VI съезда, где критиковался прежний курс партии и намечались пути выхода из кризиса, продемонстрировали стойкую черту в поведении вьетнамской политической элиты. Критика была направлена на курс партии, но не было публичной критики первых лиц, проводивших его в жизнь.

Было продемонстрировано, что для КПВ характерно отсутствие масштабных чисток, фракционной борьбы при очевидных имеющихся разногласиях, исключалось унижение личности.

Руководство через консенсус, приверженность единой политической линии — базовые принципы современного правящего класса Вьетнама. В отличие от других компартий, в КПВ внутренние разногласия и споры не сопровождались показательными разбирательствами, из-за сильного чувства партийной солидарности и опасения «потерять лицо», внутривластная борьба не делалась достоянием гласности.

«Дискуссии, самые горячие, — пишет известный французский ученый Дж. Бударель, — никогда не становились антагонистическими и не превращались в открытые персональные конфликты»¹⁴. Традицию необычайной солидарности вьетнамских коммунистов, сложившуюся еще на их пути к власти, отмечал известный норвежский историк, авторитетный специалист по Вьетнаму — Стейн Тоннессон: «Как ни старались французы найти внутренние разногласия среди лидеров Вьетмина — их попытки посеять рознь никогда не удавались. Сплоченность и дисциплина вьетнамских коммунистов, умноженная на их лояльность Хо Ши Мину, оказались чрезвычайно крепкими»¹⁵.

В духе этой традиции VI съезд был назван съездом «преемственности и перехода к обновлению (*doi moi*) в обстановке растущего единства партии»¹⁵.

Во Ван Киет, бывший в те годы секретарем горкома КПВ г. Хошимина писал впоследствии, подчеркивая общую ответственность за кризисную ситуацию до VI съезда КПВ: «Не было никого, кто поднял бы голос с критикой несоответствия старой структуры и с предложением новой. Если бы IV съезд партии (1976 г.) сделал хоть часть того, что было сделано на VI съезде, наша страна была бы иной. ...Если встать на позиции того времени, то трудно требовать чего-то большего от ань Ба (Ле Зуана) и других товарищей из руководящего ядра партии. Что касается нас, работавших на городском уровне, то мы только и знали, что «били» друг друга в борьбе по вопросам руководства хозяйством и обществом, и не успели определить какую-то структуру, действуя подчас субъективистски. А потому, хоть и выражали недовольство, ворчали, вносили предложения в духе “перепрыгнуть через забор”, но на деле погружали себя в рамки существующей в то время системы»¹⁶.

Курс на обновление, принятый на VI съезде КПВ, помимо прочего, положил конец такой устоявшейся в период ДРВ — первые 10 лет СРВ — традиции как политическое долгожительство. Сыгравшая свою позитивную роль в свое время, эта традиция становилась тормозом развития в дальнейшем. Термин «смена» элит, характеризующий приход к власти Хо Ши Мина и его соратников, был не актуален в течение всей эпохи Хо Ши Мина с 1945 г. и вплоть до VI съезда КПВ в 1986 г., когда на замену ему пришло слово «ротация», как показатель движения внутри властного политического персонала Вьетнама. Ротация высших кадров в ЦК КПВ, ПБ ЦК КПВ, в правительстве, Национальном собрании и т. д. стала с тех пор обычной нормой политической жизни страны.

По решению VI съезда КПВ, с политической авансцены ушли «отцы-основатели» современной вьетнамской государственности, ветераны партии, верные соратники Хо Ши Мина — Чыонг Тинь, Фам Ван Донг и Ле Дык Тхо — десятки лет остававшиеся на вершине власти, как члены ПБ, получили статус советников ЦК КПВ¹⁷. Перемена их статуса скорее всего не означала полного ухода из большой политики, но и не предполагала сколько-нибудь значительного влияния на нее.

Нгуен Ван Линь (1915—1998) стал генеральным секретарем ЦК КПВ, а в Политбюро, состоящее из 13 человек, вошли как активные сторонники Нгуен Ван Линя и его курса на обновление, так и более умеренно настроенные представители вьетнамского «истэблишмента».

Стиль самого Нгуен Ван Линя как руководителя отличало умение реагировать на инициативы снизу, внимание к совокупному опыту на местах. Будучи последовательным марксистом, в своей работе он рассматривал теоретические вопросы в контексте меняющейся социально-политической жизни, чтобы «не впасть в эмпиризм или догматизм». Ему, как и всем лидерам начала периода обновления — последователям Хо Ши Мина, было свойственно умение соответствовать реальности возможного, не теряя при этом стратегической перспективы, т. е. быть отличным тактиком и стратегом одновременно. Изучая опыт построения нового общества в бывших соцстранах, Нгуен Ван

Линь использовал только то, что подходило к конкретным условиям Вьетнама, избегая механического копирования моделей¹⁸.

Когда руководство КПВ решило взять на вооружение рыночную экономическую модель, кое у кого сложилось впечатление, что реформаторы готовы сойти с социалистического курса, полностью пренебречь накопленным в стране опытом и идеологией марксизма-ленинизма. Поэтому переход к политике, выработка ее основных направлений и цели сопровождалась острой идеологической борьбой различных точек зрения и подходов. Довольно долго во Вьетнаме и даже на самом высоком уровне не было консенсусной оценки цели, методов, форм и перспективы предполагаемых, а затем и проводимых реформ.

«Немало кадровых работников и членов партии колебались и сомневались в успехе выбранного курса. Кое-кто требовал отказа от социализма и ликвидации Компартии, призывая следовать по капиталистическому пути. Среди тех, кто поддерживал дело обновления, были и те, кто беспокоился за судьбу страны, опасаясь, что она “собьется с социалистического курса, оторвется от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина”»¹⁹.

Збигнев Бжезинский одним из первых «внешних наблюдателей» заметил начальные признаки новых явлений среди вьетнамских коммунистов. В своей известной книге конца 80-х о рождении и смерти коммунизма в XX веке, характеризуя положение в Компартии Вьетнама, которое считал кризисным, он назвал партию «частично удрученной, пребывающей в унынии, переживающей сумятицу ...»²⁰.

Разъяснения сложившейся ситуации было сделано на VII съезде КПВ (июнь 1991), который, подтвердив курс на продолжение реформ и заявив о верности социалистическому выбору, принял программу строительства страны в период перехода к социализму.

Съезд также одобрил стратегию социально-экономического развития и стабилизации страны до 2000 г. При этом главными задачами в среднесрочной перспективе были названы выход из кризиса, быстрый экономический рост, а также укрепление оборонного потенциала и безопасности²¹.

«Партия и народ, не отклоняясь, идут по пути социализма, который выбрали президент Хо Ши Мин, партия и народ. Это единственно правильный путь. Вместе с тем уверенно продвигается вперед всесторонне принципиальное обновление. Это необратимый процесс», — говорилось в материалах VII съезда²².

Убедительное обоснование правильности социалистического выбора было сделано в докладе Нгуен Ван Линя о документах VII съезда КПВ под названием «Продолжать дело *дой мой*, продвигаться вперед по социалистическому пути»²³.

«Для нашей страны нет другого пути для достижения настоящей национальной независимости, свободы, счастья для народа», — говорилось в докладе Нгуен Ван Линя²⁴.

Кадровая селекция, проведенная на VII съезде КПВ, где произошла беспрецедентная смена членов Политбюро, осталась загадкой для зарубежных исследователей. Архитектор реформ Нгуен Ван Линь, избранный на VI съезде генсеком ЦК КПВ, оставался на этом посту всего один срок²⁵. На VII съезде КПВ его не оказалось в составе Политбюро, как и его соратников Фам Хунга, Во Ти Конга, а также Нгуен Дык Тама, Нгуен Ко Тхатя, Донг Ши Нгуена, Чан Суан Батя, Нгуен Тхань Биня и Май Ти Тхо.

На их место в состав Политбюро из 13 человек вошли 9 новых членов: Дао Зуй Тунг, Ле Фьюк Тхо, Фан Ван Кхай, Буй Тхиен Нго, Нонг Дык Мань, Фам Тхе Зуйет, Нгуен Дык Бинь, Во Чан Ты.

Очень трудно, не будучи знакомым с секретами механизма принятия решений и не зная с полной достоверностью «кто есть кто» в составе Политбюро, утверждать, какие тенденции и идеологические ориентации возобладали на VII съезде КПВ в 1991 г. Можно только в качестве гипотезы предположить, что там укрепились позиции умеренных сторонников курса обновления и рыночной экономики как его главной составляющей. Прежде всего потому, что генеральным секретарем стал ветеран партии До Мьой, а вторым человеком в ПБ — его ближайший соратник Ле Дык Ань²⁶.

Накануне съезда состав ПБ, избранный на VII съезде КПВ, был предметом всякого рода прогнозов и предположений. На-

блюдатели считали, например, что Нгуен Ван Линь останется генсеком на следующий срок, а До Мьой, который был премьер-министром, тоже сохранит свой пост. Получилось по-другому. Также не произошло ожидаемого омоложения состава ПБ. С другой стороны, сбился прогноз относительно «влиятельного на Юге» Во Ван Киета, начальника Генштаба Доан Кхюэ, а также Дао Зуй Тунга, которые сохранили посты в ПБ. Секретари партийных комитетов Ханоя и Хошимина — Фам Тхе Зюет и Во Чан Ти стали новыми членами ПБ, оправдав прогноз наблюдателей²⁷. Председатель Госплана СРВ Фан Ван Кхай, который впоследствии стал премьер-министром СРВ, также вошел в ПБ.

Стоит подчеркнуть, что если и были какие-то разногласия по вопросам развития Вьетнама среди избранных членов ПБ VII съезда, получившего характеристику съезда «интеллекта — *дой мой*, демократии — дисциплины и сплоченности», там было подчеркнуто, что главным его результатом стало единство по всем крупным концептуальным вопросам, направлениям, имеющим определяющее значение для судеб страны²⁸. VII съезд КПВ своей работой продемонстрировал такую отличительную черту высшего слоя политической элиты, как консолидация во имя достижения общенациональных целей, несмотря на внутренние разногласия по отдельным вопросам.

Распад Советского Союза и КПСС нанес тяжелый удар по СРВ и ее политическому классу. Под вопросом оказались единство и сплоченность вьетнамских коммунистов, достоинство правящей партии и всего политического класса, качество, которым дорожил Хо Ши Мин, считая «великую солидарность» залогом всех побед. В партии всерьез обозначился процесс «разброда и шатаний».

Кроме сомневающихся в правильности политики обновления, росло число тех, кто считал ошибкой социалистический выбор. Серьезные изменения в настроениях членов партии в связи с крушением СССР и КПСС отражены в документах КПВ²⁹.

Весь груз проблем, связанный с влиянием на Вьетнам распада СССР, ложился на вьетнамское руководство во главе с До

Мьоем, Во Ван Киетом, Ле Дык Анем и др. До Мьой впоследствии писал об этом сложном периоде:

«Вызовы и проблемы умножились многократно, когда распался Советский Союз и не стало прежней Восточной Европы. Вьетнам потерял опору во всех областях безопасности, внешних связей, в экономике ... потерял главный источник помощи»³⁰.

Надо признать, что в новой геополитической обстановке, сложившейся в результате распада Советского Союза в конце 1991 г., Вьетнам, благодаря умелой корректировке внешнеполитического курса, гибкой дипломатии, успехам реформ внутри страны, не только не перестал быть самостоятельным участником мирового процесса, но укрепил свою субъектность и с середины 90-х годов стал постепенно превращаться в авторитетного игрока региональной и мировой политики.

Национальные интересы Вьетнама, начавшего реформы обновления, требовали мира, стабильности для развития. «Поэтому, — писал впоследствии До Мьой, — мы должны были закончить с изоляцией и блокадой, выйти на расширение связей. Региональная политика, и прежде всего политика в отношении АСЕАН, открывала возможности для расширения внешних связей, способствовала установлению атмосферы мира, стабильности — в целом создавала благоприятные условия для развития страны. Можно сказать, что вступление в АСЕАН имело большое стратегическое значение в региональной политике Вьетнама. «В вопросе нашего вступления в АСЕАН роль премьер-министра Во Ван Киета была чрезвычайно важной. Он от лица правительства предпринял много встреч с главами государств региона, сам принимал многих представителей из стран региона и мира»³¹.

Важную роль премьер-министр Во Ван Киет сыграл и в нормализации отношений с США в 1995 г.

Как подчеркнул До Мьой в своей статье «Слово о Во Ван Киете», вьетнамское правительство было инициатором этого процесса, «побуждая США к нормализации отношений с Вьетнамом». До Мьой писал: «Я и ань Киет непосредственно руководили всем, что касается больших стратегических целей и шагов, а также урегулирования всех конкретных вопросов с США

(вопросы МИА*), Камбоджи, установления миссий связи, обмена послами... и направляли в адрес правительства США и американскому народу важные сигналы доброй воли, знакомили их с содержанием нашей внешней политики»³².

До Мыой решил еще одну чрезвычайно важную для Вьетнама внешнеполитическую задачу. Именно он предпринял шаги по нормализации отношений с Китаем. Встречу с китайским руководством в китайском городе Чэнду в июле 1991, которая должна была подготовить визит генсека До Мыоя в Китай, проводил Ле Дык Ань — второе лицо в ПБ ЦК КПВ.

Ле Дык Ань, будучи президентом СРВ и членом ПБ, оказывал большое влияние на формирование политики и принятие конкретных решений в начальный период обновления. В 90-е годы наблюдатели характеризовали Ле Дык Аня, которому в 1992 г. было уже 72 года, как одного из самых влиятельных вьетнамских политических деятелей, как представителя старой гвардии «консерваторов», а Во Ван Киета — как реформатора, соратника Нгуен Ван Линя.

Сочетание таких лидеров в политической жизни страны свидетельствовало, как считалось, о продолжении ориентации на экономические реформы и рынок, но под усиливающимся партийным контролем.

Ле Дык Ань, кредо которого было «реформы нужны, но при сохранении политической стабильности», сосредоточил в своих руках главные рычаги власти: помимо функций президента, которые по новой Конституции наделяли его не только церемониальными правами, он был Главкомом вооруженных сил и председателем Совета национальной обороны и безопасности³³. В этом качестве он курировал вопросы внешней политики, обороны и национальной безопасности.

Очевидно, его взгляд на реформы, сторонником которых он был, определялся оценкой с точки зрения их влияния на политическую стабильность и в целом безопасность страны³⁴.

Как упоминалось, именно ему было поручено совершить знаменитую поездку в 1991 г. в Китай (Чэнду) для установления

* Пропавшие без вести.

контактов с китайскими руководителями после многолетнего разрыва отношений и для подготовки официального визита в Китай До Мыоя, который состоялся в ноябре 1991 г. Делегацию возглавляли До Мыой и Во Ван Киет³⁵.

Что касается оценки личности такого крупного государственного деятеля как Во Ван Киет, члена ПБ с 1982 г. и долго работавшего главой правительства СРВ, то именно она позволяет усомниться в том, насколько корректно квалифицировать политиков Вьетнама эпохи обновления, только используя парадигму «реформаторы — консерваторы», «умеренные — радикалы» и т. д. Во Ван Киета аргументированно причисляли к команде Нгуен Ван Линя, с именем которого связан переход Вьетнама на рыночную модель развития.

Представляется, что правильнее все же оценивать вьетнамских руководителей, включая Нгуен Ван Линя и Во Ван Киета, не как однозначно радикальных реформаторов, или однозначно умеренных, или более того — консерваторов, а скорее как деятелей, сочетающих и те, и другие черты, становящиеся доминантными в определенных обстоятельствах определенного периода времени. В конце концов все они действовали в рамках утвержденного партией курса обновления и рыночной экономики как его части, но при сохранении социалистической ориентации.

Во Ван Киет, как и Нгуен Ван Линь, был за большую открытость общества, но, как и Нгуен Ван Линь, категорически не допускал плюрализма в политике. «Если одна партия способна вести страну, поддерживать стабильность и действовать в интересах народа — тогда не обязательно иметь новые партии», — говорил он³⁶. Но не исключено, что политическое поведение Во Ван Киета было одним в команде Нгуен Ван Линя, с которым ранее его связывали годы совместной работы на Юге, где они организовывали силы сопротивления, и другим — в команде сменившего Нгуен Ван Линя на посту генсека До Мыоя, действовавшего уже в совсем других исторических условиях 1990-х годов, но тоже имевшего более ранний опыт совместной работы с Во Ван Киетом.

Несомненный интерес в связи с этим представляет описание личности Во Ван Киета самим До Мыоем: «Говоря о Во Ван

Киете, многие хвалят его за то, что он человек практики, у него слово не расходится с делом. Он не очень любит теорию... Но когда доходило до руководства, будь то внутренние или внешние дела, — он полностью энергично и последовательно проводил в жизнь идеологию, концепции, принципы партии.»³⁷ Газета «Нян зан» назвала Во Ван Киета «преданным членом партии, примером революционной морали, коммунистическим бойцом...»³⁸.

Резко изменившаяся геополитическая обстановка в мире в связи с распадом СССР в значительной мере определила стиль работы вьетнамских руководителей 90-х годов.

Именно в середине 90-х (после общенациональной партийной конференции 1994 г.) в партийных документах всех съездов, начиная с VIII (июнь 1996 г.), присутствует тезис о четырех опасностях, грозящих существующему строю СРВ, среди которых внутренние опасности (отход от социализма, бюрократизм, коррупция) перечисляются наряду с внешними (деятельностью «некоторых сил, которые продолжают строить планы “мирной трансформации”, используют карту демократии и прав человека, вмешиваются во внутренние дела страны»³⁹).

«Кучка людей, которых Запад назначил быть “борцами за демократию во Вьетнаме”, являются спецназом, обслуживающим стратегию “мирной трансформации”, ставящей целью свержение компартии, свержение социализма во Вьетнаме. Свои удары они наносят по идеологии, но прежде всего по ленинизму и идеям Хо Ши Мина, стремясь уничтожить идейно-теоретический фундамент партии. Это они называют ключом, открывающим путь трансформации Вьетнама изнутри», — писала армейская газета «Куан дой нян зан»⁴⁰.

Накал страстей в сфере идеологии в 90-е годы проявился в выступлении генсека КПВ До Мыоя на республиканской конференции по идеологии в марте 1997 г., где он сказал: «Идеологическая работа должна опираться на принципы марксизма-ленинизма и идеи Хо Ши Мина с тем, чтобы способствовать реализации задач социально-экономического развития страны»⁴¹.

О том, что, несмотря на трудности внутреннего и внешнего порядка, Вьетнам не сбивался с намеченного магистрального

направления, говорит и тот факт, что в 1996 г. в рамках развития концепции обновления Вьетнама в стране был взят курс на индустриализацию и модернизацию на основе развития многоукладной товарной экономики с использованием рыночных механизмов и сохранением социалистической ориентации. Главной целью этого проекта является превращение Вьетнама в индустриально развитую страну с современной материально-технической базой, рациональной экономической структурой, с высоким уровнем материальной и духовной жизни.

Большую роль в этом процессе вьетнамские лидеры отводят поэтапному развитию интеллектуальной экономики, которая должна помочь сократить время индустриализации и модернизации через применение высоких технологий, таких, как информационные, технологии новых материалов и т. д., что характерно для экономики развитых стран. Вьетнамские лидеры осознают, что у рыночной экономики есть как положительные, так и отрицательные черты. Расслоение общества на богатых и бедных приводит к поляризации общества, возникновению культа денег, ситуации, когда деньги попирают общественную мораль, и т. д. Развивая рыночную экономику, Вьетнам старается преодолеть отрицательные тенденции, возникающие в ходе этого развития, и, действуя в духе социализма, максимально ограничивает цену, которую нужно заплатить, придает огромное значение ликвидации голода и снижению уровня бедности, шаг за шагом реализует идею социальной справедливости⁴².

Действительно, борьба с бедностью и нищетой во Вьетнаме ведется уже много лет в разных формах и многочисленными методами. В программе социально-экономического развития на 2001—2010 гг. решение этих проблем поставлено в качестве приоритетной цели государства.

Концептуально новым в теоретических разработках вьетнамских идеологов периода реформ является признание ими потенциала развития капитализма, что обуславливает непростой, извилистый путь к социализму. «В современной обстановке, — считают они, — пока невозможно тщательно взвесить такие проблемы, как продолжительность переходного периода, форма переходных шагов, облик социализма, когда он победит

полностью и основательно в той или иной стране, а также в мировом масштабе»⁴³.

Решение о переводе страны (в рамках реформ) в новую фазу развития — периода индустриализации и модернизации было принято на VIII съезде КПВ (июнь 1996 г.), где генсек До Мыой провозгласил тезис о «Продолжении политики реформ, проведении индустриализации и модернизации с целью выполнения задачи «богатый народ, сильная страна, справедливое цивилизованное общество, продвигающееся к социализму»⁴⁴.

VIII съезд традиционно указал на уроки, которые руководство страны извлекло за 10 лет политики обновления. Самый главный из них остался прежним — сохранять национальную независимость и социализм в процессе реформ, выполнять стратегические задачи — строительство и защиту страны, держаться марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина.

Последним из перечисленных, но не по значению, был назван урок — повышать руководящую роль партии, считать партийное строительство ключевой задачей. «Революцией в нашей стране руководит Коммунистическая партия. Наша партия — правящая. Все победы и успехи, все поражения и неудачи революции — в сфере ответственности партии». Подчеркивалось, что в процессе обновления страны необходимо обновлять и совершенствовать партию, повышать ее боевой дух и руководящий потенциал⁴⁵.

Как следовало из материалов VIII съезда, руководители КПВ—СРВ считали необходимым сочетать обновление экономики с политическим обновлением, называя первое центральной задачей, а второе — постепенным процессом.

Главной целью в обновлении политической системы вьетнамское руководство называло проведение в жизнь социалистической демократии, развитие полного права хозяина у народа. «Демократия должна идти рядом с законом и дисциплиной. Необходимо решительно бороться с тенденцией беспредельной демократии, пресекать все замыслы под прикрытием “демократии” и “прав человека” провоцировать беспорядки в политике с целью опрокинуть строй или вмешиваться во внутренние дела

страны». Руководители КПВ—СРВ также в очередной раз заявили о неприемлемости плюрализма и многопартийности⁴⁶.

В докладе До Мыоя VIII съезду говорилось также о необходимости сохранения национальных ценностей и национальной культуры в эпоху рыночной экономики: «Вступая в рыночную экономику, расширяя международный обмен, активизируя индустриализацию и модернизацию страны, используя лучшее из опыта человечества, мы в то же время должны постоянно сохранять традиционные ценности и национальный колорит, ни в коем случае не допуская самоунижения вплоть до самоуничтожения и превращения в тень или копию других»⁴⁷.

Линия на сохранение и развитие национальной культуры в эпоху реформ, обозначенная на VIII съезде, была продолжена в партийной печати. Зарубежные эксперты увидели в этом «кампанию» против так называемых западных социальных зол и проявление ксенофобии на официальном уровне, а в самой «кампании» рассмотрели симптомы трений между «сторонниками реформ и консерваторами» в партии.

О разногласиях в руководстве СРВ—КПВ эксперты судили по позициям премьер-министра Во Ван Киета и генсека До Мыоя. Если Во Ван Киет, как утверждалось, настаивал на реформе госсектора, бюрократического аппарата, на разделении функций партии и правительства, то До Мыой стоял на противоположных позициях. В январе 1996 г. он заявил: «Если не будем обращать внимание на госсектор в экономике и кооперативы и если не будем контролировать совместные предприятия — у нас не будет социализма»⁴⁸.

Генсек До Мыой указывал на необходимость придерживаться принципа опоры на собственные силы, т. е. развивать внутренний потенциал, но считал необходимым также расширять международное сотрудничество⁴⁹.

Результаты работы VIII съезда, где вопреки ожиданиям не был решен главный «кадровый» вопрос, не обещали каких-либо значительных перемен в политической жизни страны. Генеральным секретарем ЦК КПВ был переизбран До Мыой. До съезда на общенациональной партийной конференции в январе 1994 г. в состав ЦК вместо выбывших по здоровью и по другим

причинам ввели 20 новых членов, в том числе Нгуен Фу Чонга, который после X съезда стал председателем Национального собрания СРВ.

Эксперты считают решения VIII съезда КПВ компромиссными, «так как был отвергнут политический плюрализм, но признана ошибочной и апологетика государственного сектора». Компромиссным был и состав нового Политбюро, где был выдержан баланс между представителями старой гвардии — защитниками социалистических идеалов и сторонниками закрепления рыночного курса⁵⁰.

Но создается впечатление, что позиции тех на VIII съезде, кто не был склонен форсировать реформы в экономике, были очень крепкие.

В состав Политбюро из 19 человек по результатам VIII съезда вошли: До Мьой, Ле Дык Ань, Во Ван Киет, Нонг Дык Мань, Ле Кха Фиеу, Доан Кхюе, Фан Ван Кхай, Нгуен Мань Кам, Нгуен Дык Бинь, Нгуен Ван Ан, Фам Ван Ча, Чан Дык Лыонг, Нгуен Тхи Суан Ми, Чыонг Тан Шан, Ле Суан Тунг, Ле Минь Хыонг, Нгуен Динь Ты, Фам Тхе Зюет, Нгуен Тан Зунг.

Советниками ЦК по решению VIII съезда КПВ оставались Нгуен Ван Линь, Фам Ван Донг, Во Ти Конг⁵¹.

На 3-м пленуме ЦК КПВ в июне 1997 г. была принята резолюция о кадровой стратегии, где было, в частности, принято решение о замене Во Ван Киета на посту премьер-министра Фан Ван Кхаем⁵².

В литературе о реформах обновления во Вьетнаме можно встретить упоминание о «напряженных отношениях» этих двух представителей «южного блока»⁵³. Однако есть данные и о том, как Во Ван Киет, который был главой правительства фактически с 1988 по 1997 г., выступал за омоложение его состава, продвигал по карьерной лестнице «трех южан» — Фан Ван Кхая, Нгуен Минь Чиета и Нгуен Тан Зунга. Все трое в итоге заняли высокие посты во властной структуре СРВ. Нгуен Тан Зунг впоследствии назвал Во Ван Киета «несгибаемым коммунистом, посвятившим свою жизнь народу»⁵⁴.

В декабре 1997 г. 4-й пленум ЦК КПВ, наряду с другими, принял решение «об обновлении и усилении руководства пар-

тии, управлении государством и усилении чувства хозяина у народа». Было решено несколько важных вопросов о персональном составе высшего руководства партии. Была удовлетворена просьба Нгуен Ван Линя, Фам Ван Донга, Во Тьи Конга о прекращении их обязанностей советников ЦК КПВ, а также просьба До Мьоя, Ле Дык Аня и Во Ван Киета о выходе из состава Политбюро ЦК КПВ.

Генеральным секретарем ЦК КПВ был избран Ле Кха Фиеу. В состав ПБ были введены члены ЦК: Фам Тхань Нган, Нгуен Минь Чиет, Фан Зиен и Нгуен Фу Чонг⁵⁵.

Если пользоваться западной терминологией («консерваторы — реформаторы»), то результаты 4-го пленума (избрание генсеком Ле Кха Фиеу) были не столько торжеством консерваторов над реформаторами, сколько подтверждением традиционной линии на сбалансированность разных подходов в руководстве КПВ — СРВ к вопросам стратегии развития страны.

Также можно предположить, что До Мьой заранее готовил себе преемника, когда на 6-м пленуме ЦК в ноябре 1993 г. в канун общенациональной партконференции (январь 1994 г.), официально названной важнейшим событием в политической жизни «партии, народа и армии», был расширен состав Политбюро и в него был введен начальник Главполитуправления Вьетнамской народной армии генерал-лейтенант Ле Кха Фиеу⁵⁶.

Ле Кха Фиеу характеризуется экспертами как «очень осторожный лидер», целью которого было сохранение стабильности, а не активизация политики обновления, особенно в условиях валютно-финансового кризиса конца 90-х годов в Восточной Азии⁵⁷. Поэтому, если и были у кого-то надежды на «менее догматичный» стиль преемника До Мьоя, то они не оправдались.

Уже в бытность Ле Кха Фиеу генсеком ЦК КПВ вопросы строительства партии в духе идеологии — «независимость в соединении с социализмом» рассматривались на 6-м пленуме ЦК (25 января — 2 февраля 1999 г.), который вновь заявил, что марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина являются идеологической базой и компасом в деятельности партии — руководящей силы вьетнамской революции, подтвердил неприемлемость плюрализма и многопартийности⁵⁸.

Решение об ускорении экономических реформ было принято на IX съезде КПВ в 2001 г., с которым связывают начало более радикального этапа обновления. «Консерватор от идеологии» (по западной характеристике) Ле Кха Фиеу был заменен на посту генсека ЦК КПВ Нонг Дык Манем. Эксперты считают достоверной версию о беспрецедентных обстоятельствах избрания Нонг Дык Маня, когда ЦК КПВ якобы отверг решение ПБ о переизбрании на второй срок Ле Кха Фиеу и сделал выбор в пользу Нонг Дык Маня как более прагматичной фигуры, представителя национальности тай, что также не имеет прецедента в истории КПВ⁵⁹.

X съезд КПВ (2006 г.) констатировал дальнейшие успехи в экономике страны, что подразумевало торжество «реформаторов» в руководстве СРВ—КПВ.

Генсек ЦК КПВ Нонг Дык Мань, на X съезде переизбранный на второй срок, в своей речи говорил об ускорении реформ обновления, дальнейшей интеграции Вьетнама в мировую экономику и создании основ для превращения Вьетнама в индустриальную страну к 2020 г.

Первым уроком из пяти, которые партия извлекла за 20 лет реформ, он назвал то, что «в процессе обновления надо твердо придерживаться цели национальной независимости и социализма на базе марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина»⁶⁰. «Обновление не означает отказа от цели социализма, оно способствует более правильному осознанию и более эффективному строительству социализма. Обновление не означает отказа от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, оно означает их правильное понимание, творческое применение и развитие; оно означает, что марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина — идейный фундамент партии и компас в революционной деятельности», — говорится в политическом докладе X съезда КПВ⁶¹.

На X съезде произошли серьезные кадровые перемены. В отставку ушли премьер-министр Фан Вай Кхай и президент Чан Дык Лыонг, которые оставались на своих постах два срока.

Премьер-министром Вьетнама стал Нгуен Тан Зунг — южанин, с репутацией убежденного реформатора экономики. Другой южанин Нгуен Минь Чиет, секретарь партийной организа-

ции г. Хошимина, стал президентом Вьетнама. Нгуен Минь Чиет, как утверждают эксперты, известен непримиримой борьбой с коррупцией и криминалитетом в г. Хошимине.

С назначением Нгуен Фу Чонга, которого считают идеологом партии, на пост председателя Национального собрания СРВ, заметно повысилась роль законодательного органа и влияние его председателя в политической жизни страны⁶².

Итак, с середины 80-х годов XX в. в условиях серьезного экономического кризиса и усложнившейся геополитической обстановки, руководство КПВ—СРВ использовало консолидирующую нацию идею всестороннего обновления общества (*дой мой*), что прежде всего означало смену модели экономического развития и поворот к рынку под лозунгом «богатый народ — сильная страна».

Политика обновления в экономике стала быстро приносить свои плоды. Из страны, постоянно испытывающей недостаток в продовольствии, Вьетнам за короткий срок превратился в экспортера риса, заняв второе после Таиланда место в мире по вывозу этого зерна.

Вьетнам стал третьей после Китая и Индии страной в Азии с высоким экономическим ростом, с ежегодным показателем в среднем 6,5 % за 20 лет реформ⁶³.

Вырос авторитет Вьетнама на международной арене. В Юго-Восточной Азии на Вьетнам сегодня смотрят как на страну, демонстрирующую успех странам АСЕАН, как на потенциальный локомотив региональной экономики, страну с потенциалом лидера в регионе.

Вьетнам проводит активную внешнюю политику буквально на всех континентах земного шара. Является членом ВТО, АТЭС, АСЕМ. В 2008—2009 гг. Вьетнам занимал пост непостоянного члена СБ ООН. В 2010 г. Вьетнам стал председателем АСЕАН, а Ханой во второй раз местом проведения очередного — 16-го саммита АСЕАН, а также 2-го саммита Россия — АСЕАН.

Успехи, достигнутые за 20 лет реформ в экономике, укреплении позиций представителей экономического блока во вьетнамском руководстве по результатам IX и X съездов КПВ, по-

могли стране справиться с глобальным финансово-экономическим кризисом 2008—2009 гг.

Несмотря на то, что кризис затронул все сферы, особенно экспорт и инвестиции, экономика в целом сохранила стабильность, и Вьетнам вошел в число 12 стран мира (из 170), удержавших экономический рост в этот период, хотя и более медленными темпами. Правительство СРВ заявило, что намерено «добиться более высоких показателей роста в ближайшие годы, поддерживать макроэкономическую стабильность, гарантировать социальную защищенность и продолжать улучшать материальную и духовную жизнь народа, эффективно интегрироваться в глобальную экономику, поддерживать политическую стабильность, оборону, безопасность ..., выполняя все задачи плана социально-экономического развития на 2006—2010 гг.»⁶⁴

Вьетнамская элита, даже по свидетельству западных аналитиков, обычно склонных видеть соперничество между личностями и концепциями в руководстве КПВ—СРВ, в условиях кризиса проявила свои лучшие черты и традиционно работала единым фронтом в неблагоприятных обстоятельствах⁶⁵.

Поколение вьетнамской правящей элиты начала эпохи обновления отличало от предшественников диктуемое иными историческими условиями приоритетное внимание к экономике, успехи развития которой стали основой политической стабильности в стране и источником легитимности власти. Рост авторитета Вьетнама на международной арене, во многом зависящий от внутренней и внешней политики руководства КПВ—СРВ, — серьезный фактор укрепления и без того прочных позиций вьетнамских лидеров.

Преимущество по отношению к властной элите эпохи Хо Ши Мина выражается в объединяющей нынешних руководителей уверенности (трансформируемой в политику) в неизбежности существующей политической системы СРВ, где КПВ — единственная правящая партия, которая ведет страну по пути национальной независимости и социализма.

Что касается социалистического выбора, то во Вьетнаме активно существует возможность развития как по социалистическому, так и по капиталистическому пути. Об «опасности отхода

от социализма» говорится во всех партийных документах последних лет. В стране есть силы, выступающие за капиталистический путь развития. За рубежом также есть сторонники концепции «мирной трансформации», которая с их точки зрения должна привести Вьетнам в ряды демократических, т. е. капиталистических, стран. На этих позициях стоят США и Япония.

На подобную трансформацию Вьетнама рассчитывают и его партнеры по АСЕАН.

Ли Куан Ю в своей книге «Сингапурская история: из “третьего” мира в первый» писал: «Вьетнамцам потребуется некоторое время, чтобы сбросить с себя коммунистическую смиренную рубашку и начать двигаться свободно и гибко. Я не сомневаюсь, что, как только это произойдет, вьетнамцы покажут, на что они способны»⁶⁶.

Зб. Бжезинский еще в конце 1980-х относил Вьетнам к странам, где «ценой бесчисленных жертв строят коммунистическую утопию», тем самым подразумевая неизбежный альтернативный путь развития⁶⁷.

В позиции самого вьетнамского руководства можно усмотреть ряд противоречий, отражающих состояние «бифуркации», в котором оно находится. В частности, называя свою экономику социалистически ориентированной рыночной экономикой, оно добивается от других стран признания ее рыночного характера и считает крупным успехом, если это происходит. Целый ряд стран уже официально признали вьетнамскую экономику рыночной.

Что все-таки дает основание думать, что Вьетнам не откажется от социалистического вектора развития? Во-первых, уверенность самих вьетнамских лидеров в правильности сделанного выбора, о чем говорят все их официальные заявления и документы.

Во-вторых, за социализм голосует длительная коммунистическая традиция во Вьетнаме. На протяжении всей истории своего существования КПВ, которой в феврале 2010 г. исполнилось 80 лет, демонстрировала адекватность требованиям времени. На ее счету выполнение самых важных национальных сверхзадач, которые оказались не под силу другим политическим группам. Как справедливо заметил работающий в Гонконге специалист по Вьетнаму Дж. Лондон, «КПВ сегодня, бесспорно, сильна, как

никогда. В отличие от других авторитарных партий, КПВ обладает легитимностью среди широких (если не всех) сегментов общества ... считает себя выразителем интересов национального развития Вьетнама и социальной справедливости»⁶⁸.

Фрэнсис Фукуяма в своей нашумевшей книге о «конце истории» говорил, что «вьетнамцам коммунизм представляется настоящей национальной традицией»⁶⁹.

«Народ верит в революцию. XXI век будет веком завершения построения и защиты социализма во Вьетнаме», — считают во Вьетнаме⁷⁰. Опыт, накопленный первыми поколениями вьетнамских коммунистов эпохи Хо Ши Мина, закрепившийся в массовом национальном сознании, невозможно игнорировать. Это не во вьетнамских традициях, где преемственность является частью политической культуры.

Поэтому деятельность таких ярких политических фигур, как Хо Ши Мин и его ближайших соратников — Фам Ван Донга, Чыонг Тиня, Во Нгуен Зиапа, Ле Зуана, Ле Дык Тхо — «отцов основателей» новой вьетнамской государственности, мощный резерв дальнейшего развития Вьетнама по социалистическому пути.

И, наконец, не самый последний аргумент в этой «коннотации» — китайский фактор — китайский «самобытный социализм», который строит КНР.

Ху Цзиньтао в своей речи в Национальном собрании СРВ 1 ноября 2005 г., акцентируя моменты, связывающие Вьетнам и Китай, особенно выделил «общую идеологию»: «Два народа — китайский и вьетнамский объединяют горы и реки, у них одна культура, их объединяет общая идеология, их интересы переплетаются... В деле революции и строительства социализма мы вместе в практических делах и вместе обогащаем теорию и практику построения социализма в каждой из стран»⁷¹.

Примечания

¹ IX съезд Компартии Вьетнама (апрель 2001 г.) который был первым во Вьетнаме съездом в XXI в., определил общую цель Вьетнама на данном этапе. «Цель Вьетнама — национальная независимость, тесно

связанная с социализмом, богатый народ, сильная страна, справедливое, демократичное, цивилизованное общество». (Вьетнам после 20 лет «doi moi» «обновление». Ханой, 2008. С. 29.)

² Кобелев Е.В. Хо Ши Мин. М. 1979, 366 с.; Афонин С., Кобелев Е. Товарищ Хо Ши Мин. М. 1980. См. также: Соколов А.А.. Коминтерн и Вьетнам. М., 1998 и др.

³ Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990. 384 с.

⁴ Elites in the People's Republic of China Ed. By R.A. Scalapino. Seattle & London, 1972, 672 p.

⁵ Генерал Во Нгуен Зиап и битва при Дьен Бьен Фу. Х. 2004, 564 с. (вьет. яз.); Le Duan, một nhà lãnh đạo lỗi lạc, một tu duy sản tạo lon của cách mạng Việt Nam. Hà Nội, 2002; «Нгуен Ван Линь — решительный и инициативный руководитель». Х. 2003 (вьет. яз.); W.J. Duiker. Ho Chi Minh. N.Y. 2000, Sophie Quinn Judge — Ho Chi Minh: Missing Years 1919—1941. Berkeley, 2002.

⁶ См.: Argument without End. In search of Answers to the Vietnam tragedy. Robert. S. McNamara, James C Blight, and Robert Brigham. N.Y. 1999. P. 65, 69, 81, 103.

⁷ Мазырин В.М. Реформы переходного периода (1986—2006) М., 2007.

⁸ Ле Дык Тхо — Нобелевский лауреат премии мира за 1973 г., отказавшийся от нее, «так как мир еще не был окончательным». Ле Дык Тхо — человек, который одержал верх над Г. Киссинджером в дипломатической борьбе, добился для Вьетнама в ходе Парижских переговоров 1969—1973 гг. условий, которые предопределили окончательную победу Вьетнама в 1975 г. В своих мемуарах Г. Киссинджер нашел много точных и ярких слов для Ле Дык Тхо. Будучи его непримиримым политическим и идеологическим антагонистом, Г. Киссинджер вынужден был признать незаурядный талант и виртуозное владение дипломатическим искусством своего оппонента, а также его природное достоинство, преданность делу свободы и независимости Вьетнама и чувство цивилизационного превосходства над противником. См.: Henry Kissinger. White House Years. Boston. Toronto. 1979; Years of Unheaval. Boston. Toronto, 1982.

⁹ Понятие «дой мой» (обновление) — не новое во вьетнамской политической культуре. Как и программная для современного правящего

класса идеологема «богатый народ — сильная страна», составляющая одну из базовых целей обновления, понятие «*дой мой*» подтверждает преемственность, как черту вьетнамской политической традиции.

Термин «*дой мой*» в разные времена и в разных контекстах наполнялся разным содержанием, но всегда элемент «нового» как смысла или намеченной цели доминировал в этом понятии. Зя Лонг, завершив объединение страны и став императором в 1806 г., издал указ, где слово «*дой мой*» (обновление) означало и преемственность его политики в отношении прежних династий, качественно новые ее черты [Dai Nam, т. III, tr. 285]. Вьетнамская официальная хроника «Дай нам тхык люк» (Правдивые записки о Великом Юге) (XIX в.) зафиксировала употребление термина *дой мой* в высказывании императора Ты Дыка в 1873 г. именно в значении обновления, перевоспитания людей [Dai Nam, т. XXXII, tr. 232].

Ты Дык также применил словосочетание «богатый народ, могучая страна», когда уже теснимый французскими колонизаторами, явно запоздало рассуждал о «мощных европейских странах» как примере для своей страны, «богатой ископаемыми — золотом, серебром, углем», где «народ в большинстве своем умный, и если умело взяться за работу, то сделать народ богатым, а страну могучей безусловно нетрудно» [Dai Nam, т. XXXV, tr. 87, 204].

¹⁰ Вьетнам после 20 лет «*дой мой*» (*дой мой*). Ханой. 2008. С. 27.

¹¹ Lê Duân, một nhà lãnh đạo lỗi lạc, một tư duy sáng tạo lớn của cách mạng Việt Nam. Hà Nội, 2002, tr. 39. Цит. по: И.А. Огнетов. На вьетнамском направлении. М., 2007. С. 308.

¹² Lê Mậu Hãn, Đảng Cộng sản Việt Nam các đại hội và hội nghị Trung ương. Hà Nội, 1998, tr. 143. Далее — Lê Mậu Hãn.

¹³ Ле Зуан умер 10.07.86 за полгода до VI съезда, и на специально собравшемся пленуме 14.07.86 Генсеком стал Чыонг Тинь, а на 11-м пленуме ЦК 17.11.86 было принято решение о созыве VI съезда КПВ в декабре 1986 г. См.: Lê Mậu Hãn... Op. cit. P. 139.

¹⁴ Georges Boudharel. Influences and idiosyncrasies in the line and Practice of the Vietnam Communist Party. In: Vietnamese Communism in Comparative Perspective ed. By William Turley. USA. 1980. С. 139. См. также: Colin Mackerras and Nick Knight. Marxism in Asia, N.Y. 1985. P. 203. Stein Tonnesson. Vietnam 1946. How the war began. University of Californian Press, 2010. P. 27.

¹⁵ Vietnamese Communism in Comparative Perspective... P. 145, 149.

¹⁶ Lê Duân, một nhà lãnh đạo lỗi lạc, một tư duy sáng tạo lớn của cách mạng Việt Nam. Hà Nội, 2002, tr. 67. Цит. по: И.А. Огнетов. Воссоединенный Вьетнам: первые 10 лет поисков и решений. Восток (Orient) 2008. № 6. С. 83.

¹⁷ Lê Mậu Hãn. Op. cit. № 25, tr. 149. № 55.

¹⁸ Состав ПБ ЦК КПВ по итогам VI съезда в 1986 г.: 1) Нгуен Ван Линь, 2) Фам Хунг, 3) Во Тыи Конг, 4) До Мьюй, 5) Во Ван Киет, 6) Ле Дык Ань, 7) Нгуен Дык Там, 8) Нгуен Ко Тхат, 9) Донг Ши Нгуен, 10) Чэн Суан Бат, 11) Нгуен Тхань Бинь, 12) Доан Кхюэ, 13) Май Тыи Тхо. Дао Зуи Тунг стал кандидатом в члены ПБ. (См.: Lê Mậu Hãn, с. 149; Нян зан, 01.07.2008.

¹⁹ Вьетнам после 20 лет «*дой мой*» («обновление»)...

²⁰ Zb. Brzezinski. The Grand Failure the birth and death of Communism in twentieth century. N.Y., 1989. P. 234. В графе «Раскол и сумятица в Компартии» он обозначил состояние КПВ единицей — «1», что по его классификации означало «частично верно».

²¹ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 11.

²² Đảng cộng sản Việt Nam Văn Kien Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VII, Hà Nội, 1991, tr. 168.

²³ Nhân dân. 28.06.1991.

²⁴ Nhân dân. 28.06.1991. Годом раньше в интервью газете «Известия» Нгуен Ван Линь сказал: «Мы с огорчением наблюдаем, как в некоторых странах коммунистические партии теряют власть, а оппозиционные силы постепенно ведут дело к реставрации капитализма, лишь прикрываясь другими лозунгами». (Известия. 17.04.1990).

²⁵ У инициатора реформ *дой мой* Нгуен Ван Линя (1915—1998) богатая революционная биография. Он вступил в компартию Индокитая в 1936 г., много лет провел на нелегальной партийной работе. С 1949 по 1960 г. был секретарем Компартии Особой зоны Сайгон—Зядинь, которая в то время была под управлением французской администрации.

В 1960 г. Нгуен Ван Линь был избран членом ЦК КПВ и назначен секретарем Центрального управления партии в Южном Вьетнаме, который непосредственно руководил революционной борьбой за освобождение Южного Вьетнама. В 1976 г. после полного освобождения Юга Нгуен Ван Линь работал секретарем парторганизации г. Хошимина, был избран членом Политбюро ЦК КПВ (с 1982 г.). На VI съезде КПВ

(декабрь 1986 г.), который провозгласил политику всестороннего обновления страны, Нгуен Ван Линь был избран генеральным секретарем ЦК КПВ. В 1991—1998 гг. занимал пост советника ЦК КПВ (Вьетнам после 20 лет «doi moi» (дой мой). Х. 2008. С. 34—35).

²⁶ В итоге в ПБ по итогам выборов на 1-м пленуме ЦК вошли: До Мьой, Ле Дык Ань, Во Ван Киет, Дао Зуй Тунг, Доан Кхюе, Ву Оань, Ле Фьюк Тхо, Фам Ван Кхай, Буй Тхиен Нго, Нонг Дык Мань, Фам Тхе Зюет, Нгуен Дык Бинь, Во Чан Ти. См.: Lê Mậu Hãn. *Op. cit.* tr. 169;

До Мьой, который был генсеком ЦК КПВ с 1991 по 1997 г., а затем исполнял обязанности советника ЦК, обладал качествами разностороннего политического деятеля. В 50-е годы он участвовал в войне сопротивления против Франции, в частности, руководил крайкомом на территории левого берега Красной реки в районе Та Нган. Он налаживал производство в освобожденных районах и успешно руководил партизанским движением в Та Нгане. Когда началось сражение при Дьен Бьен Фу, До Мьой отдал знаменитый приказ по всему берегу активизировать действия на фронтах, чтобы не позволить противнику перебросить силы на другие направления. Это означало прямой вклад в победу при Дьен Бьен Фу (Нян Зан. 30.01.2005).

В войне он проявил качества стратега, умел гибко маневрировать, знал, когда надо ограничиться малыми силами и получить значительный результат по формуле «vào nhỏ ra to» («входишь маленьким, выходишь большой»), а когда ввести в действие крупные силы. До Мьой умел при максимальном ущербе неприятелю сохранить и приумножить собственные людские резервы. «До Мьой являет собой образ стойкого бойца, убежденного коммуниста, который всю жизнь посвятил делу освобождения страны и строительству социализма во Вьетнаме» (Нян Зан. 30.01.2005).

²⁷ ТАСС, 25.04.1991. Серия «СО». Лист 15.

²⁸ Lê Mậu Hãn. *Op. cit.* № 28, tr. 170.

²⁹ *Dang công san Viet Nam Van Kien dai hoi dai bien toan quoc lan thu VIII, Ha Noi*, 1996. С. 58. Далее — Документы VIII съезда ...

³⁰ Nhan dan, 14.06.2008; О приоритетах в работе вьетнамского руководства в это время говорит повестка дня 3-го пленума ЦК КПВ (18—29 июня 1992 г.), где До Мьой выступил с речью «Текущий момент и наши задачи», рассмотрев три вопроса: 1) обстановка в мире и внешняя политика СРВ; 2) усиление обороны и госбезопасности;

3) обновление и совершенствование Партии. Le Man Han. *Op. cit.*, tr. 173.

³¹ Nhan dan, 14.06.2008.

³² Ibid.

³³ ТАСС, 19.10.1992. АТЛАС.

³⁴ Будучи профессиональным военным, генерал армии Ле Дык Ань является автором блестящих работ по стратегии вьетнамской народной войны сопротивления французской агрессии и войны с США, в которых сам принимал участие. В статье о 50-летней годовщине победы под Дьен Бьен Фу Ле Дык Ань, помимо прочего, показал консолидированность и превосходство вьетнамского правящего класса над политической элитой Франции, где за 9 лет войны (1946—1954) 20 раз менялось правительство (Нян зан, 19.03.2004). В статье о войне с США Ле Дык Ань назвал «великую победу дела освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны — победой таланта и интеллекта Вьетнама». «Талант и интеллект Вьетнама отличают независимость, мужество, ум, способность при любом неблагоприятном повороте истории добиваться поставленной цели» (Нян зан. 27.12.2008). Эти слова, безусловно, в первую очередь относятся к первым поколениям политической элиты Вьетнама — участникам войны и с Францией, и с США.

³⁵ Nhan dan. 14.06.2008.

³⁶ The Straits Times. 25.06.2007.

³⁷ Nhan dan. 14.06.2008.

³⁸ Nhan dan. 13.06.2008.

³⁹ Документы VIII съезда КПВ ..., с. 79. На VIII съезде также говорилось о падении нравов и морали части кадровых работников, членов партии, которые ослабляют государственный и партийный аппарат и подрывают доверие народа к партии и политическому строю (там же).

⁴⁰ Quan doi nhan dan, 22.10.2001; С конца 90-х годов за «настоящую демократию» и отказ КПВ от монополии на власть в г. Хошими-не публично с памфлетами выступал боевой генерал Чан До, участник войн с Францией и США, утверждая, что «жизнь становится всё менее и менее похожей на то, о чём мы мечтали ...». The Economist. Aug. 17th 2002. P. 69.

⁴¹ Nhan dan. 11.03.1997.

⁴² Документы VIII съезда КПВ... с. 72.

⁴³ Вьетнам после 20 лет «doi moi» (дой мой). Ханой, Изд-во Тхей, 2008. С. 298.

⁴⁴ Nhan dan. 10.04.2001.

⁴⁵ Документы VIII съезда КПВ... С. 70.

⁴⁶ Там же. С. 71—72.

⁴⁷ Там же. С. 30. Незадолго до VIII съезда КПВ Фам Ван Донг публично высказал свое недовольство пороками, коррупцией в обществе, которые, как он сказал, пришли в общество с поворотом к рыночной экономике. «Стиль жизни ухудшился в социальной и культурной сферах, западная культура плохо влияет, особенно на молодежь в городах...». FEER. March 7. 1996. № 10. P. 15.

⁴⁸ FEER. March 7. 1996. № 10. P. 15.

⁴⁹ Документы VIII съезда КПВ... С. 74, 120. Позже, на 4-м пленуме ЦК в декабре 1997 г. было вновь заявлено о необходимости опоры на собственные силы и сохранении национальной самобытности в процессе международной интеграции. Lê Mậu Hãn. Op. cit. tr. 218.

⁵⁰ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 12.

⁵¹ Lê Mậu Hãn. Op. cit. № 51. Tr. 208.

⁵² FEER. July 3. 1997. № 27. P. 26.

⁵³ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 31.

⁵⁴ The Straits Times. 16.06.2008.

⁵⁵ Lê Mậu Hãn. Op. cit. № 55. Tr. 219.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 12.

⁵⁸ Nhan dan. 10.04.2001.

⁵⁹ US-Vietnam Relations in 2009^ current issues and implications for US Policy. CRS Report for Congress. www.crs.gov.p.25

⁶⁰ Nhan dan. 19.04.2006.

⁶¹ Đảng công San Viet Nam Van Kien Dai Hoi Dai Bien Toan Quoc Lan thu X, Ha Noi, 2006, tr. 70. На съезде звучали вполне оптимистические оценки внутрипартийной обстановки: «В нашей партии нет опасности “уклонов”. Указывать на эту опасность — значит сдерживать, тормозить энергию, творчество кадров, членов партии, поощрять психологию робости, нерешительности, колебаний в работе из-за боязни упасть в “уклон”» (Документы X съезда КПВ... С. 324 (вьет. яз.).

⁶² Мазырин В.М. Указ. соч. С. 32.

⁶³ Hoang Anh Tuan. Doi Moi and Remaking of Vietnam. Global Asia v. 4 № 3, Sept. 2009. С доходом в 1000 долл. на душу населения Вьетнам в 2008 г. покинул список слаборазвитых стран. Показатель бедности в стране снизился с 70 % в середине 80-х до 37 % в 1998 г. и 19 % в 2007 г.

⁶⁴ Nhan dan. 03.09.09.; Outlook 2009. № 65. P. 4.

⁶⁵ Asian Survey, Jan/Febr. 2009. № 1. P. 189.

⁶⁶ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего» мира в первый. М.: МГИМО—Университет. 2005. С. 300.

⁶⁷ Zb. Brzezinski. Out of Control. Global Turmoil on the eve of the 21 century. N.Y. 1989. С. 16.

⁶⁸ J. London. Vietnam and the making of market-Leninism. The Pacific Review, v. 22. № 3, July 2009. С. 396.

⁶⁹ Francis Fukuyama. The End of History and the last man. N.Y. 1992. С. 10.

⁷⁰ КДНЗ, 22.10.2001.

⁷¹ Мурашева Г.Ф. Политика Вьетнама в отношении Китая в начале XXI века (идеологический аспект) // Восток (Orient). 2007. № 4. С. 106.